

Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере

© Ивкина Н.В.^а, 2024

^а РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

Резюме: Статья посвящена изучению адресных инициатив Германии в одном из наиболее приоритетных для европейских стран регионе – Сахаро-Сахельском. Актуальность темы исследования определяется событиями, связанными с антифранцузскими и в целом антиевропейскими настроениями в таких странах, как Буркина-Фасо, Мали, Нигер.

События в Нигере привели к выводу французских сил из страны. На фоне этого Германия пытается реализовать шанс на укрепление своего военного присутствия в стране путем сохранения военной базы, а также через социальные, инвестиционные и гуманитарные проекты. Автор анализирует события 2023 г., произошедшие в Нигере, и сопоставляет их с поведенческой моделью Германии, объясняя причинно-следственные связи между действиями и интересами страны в регионе.

Анализ высказываний официальных лиц Германии относительно ситуации в регионе дает возможность определить, какие задачи стоят перед Германией как отдельным государством и как одной из движущих сил Европейского союза. Делаются выводы относительно актуальных приоритетов Германии, её конкурентных возможностей в сфере безопасности, инвестиций и гуманитарных проектов.

Приводятся возможные сценарии развития ситуации в регионе с учетом активности Берлина.

Ключевые слова: инициативы Германии в Африке, Сахаро-Сахельский регион, антиевропейские настроения, Европейский союз, Альянс государств Сахеля

Для цитирования: Ивкина Н.В. Инициативы Германии в странах Сахеля в контексте событий в Нигере. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 55–62. DOI: 10.31857/S0321507524090072

Germany's Initiatives in the Sahel in the Framework of the Niger Events

© Natalia V. Ivkina^а, 2024

^а Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the study of targeted initiatives of Germany in one of the most priority regions for European countries – the Sahara-Sahel region. The relevance of the research topic is determined by events related to anti-French and generally anti-European sentiments in such countries as Burkina Faso, Mali, and Niger. The events in Niger provoked the withdrawal of French forces from the country. Against this background, Germany is trying to pursue a chance to strengthen its military presence in the country by maintaining a military base, as well as through social, investment and humanitarian projects.

The author analyzes the events of 2023 that occurred in Niger and compares them with the behavioral model of Germany, explaining the causal relationships between the actions and interests of the country in the region. An analysis of the statements of German officials regarding the situation in the region makes it possible to determine what tasks Germany faces as a separate state and as one of the driving forces of the European Union.

Conclusions are drawn regarding Germany's current priorities, its competitive opportunities in the field of security, investments and humanitarian projects, as well as possible scenarios for the development of the situation in the region, taking into account German activity.

Keywords: initiatives of Germany in Africa, Sahel, anti-European movements, European Union, Alliance of Sahel States

For citation: Ivkina N.V. Germany's Initiatives in the Sahel in the Framework of the Niger Events. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 55–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090072

ВВЕДЕНИЕ

Сахаро-Сахельский регион уже давно имеет большое значение для многих европейских стран. Это связано, прежде всего, с угрозами, которым подвержен регион и которые ретранслируются в Европу ввиду близкого географического положения. К таким угрозам относятся: миграция, терроризм, экстремизм [1, pp. 117–129], высокая внутренняя конфликтогенность (этнические и социальные конфликты). Кроме того, анализ, проведенный Африканским центром стратегических исследований, говорит о том, что соотношение прироста населения и увеличения бедности будет способствовать еще большему потоку мигрантов из стран Сахеля в Европу [2].

Долгое время оплотом Европы в регионе оставалась Франция. Это связано с тем, что многие сахельские страны были колониями Франции и после освобождения сохраняли зависимость от бывшей метрополии. Большая африканская диаспора из стран Сахеля проживает на территории страны. Однако после переворотов и свержения профранцузских сил в Мали, Буркина-Фасо, Нигере ситуация изменилась. Французы вынуждены покинуть регион в силу того, что новые правящие круги, да и само гражданское население этих стран видят исключительно негативное влияние *Françafrique* на их экономическую, политическую и иные сферы жизни.

На фоне этого особую позицию по продвижению своих интересов заняла Германия, которая долгое время оставалась в тени Франции в регионе. Согласно совместному пресс-релизу Федерального министерства иностранных дел, Федерального министерства обороны и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития наибольший интерес для Германии представляют Мали, Буркина-Фасо, Мавритания и Нигер¹.

Политику Германии в Сахеле можно разделить на 2 линии: самостоятельные (адресные) инициативы государства и участие в международных усилиях по стабилизации ситуации в регионе. Наибольшее количество исследований по Германии в Африке в целом и в Сахеле в частности сосредоточены на изучении международных усилий. Особенно активно Германия содействует инициативам ЕС, ООН [3, с. 196–213], НАТО [4, с. 66–73], а также демонстрирует заинтересованность в деятельности Африканского союза и поддерживает ЭКОВАС в контексте смены политических режимов в некоторых странах Сахеля.

Свои усилия по защите интересов в Сахеле ЕС позиционирует как миротворческую деятельность. Это необходимо для того, чтобы организация расширяла свои возможности как актор со своей идентичностью в области внешней политики [5, pp. 652–680] и безопасности [6, с. 81–92]. Хотя ЕС и имеет собственные вооруженные силы (*EUFOR*), единой европейской армии пока нет. Поэтому в научной литературе для характеристики его миротворческого потенциала существует понятие «гражданское миротворчество» [7, p. 150] или «миростроительство» [8, p. 111]. Условно миссии, выполняемые ЕС в регионе Сахеля, можно разделить на две подкатегории: гражданские миссии (*EUCAP Sahel Mali* и *EUCAP Sahel Niger*) и миссии по обучению (*EUTM Mali*) [9, с. 687–697].

Что касается адресных усилий Германии в странах Сахеля в области политики и безопасности, ситуация осложняется историческим прошлым и недоверием ряда стран к самостоятельным немецким инициативам. Именно поэтому Германия, в отличие от Франции, при самопозиционировании сосредотачивает свое внимание на гуманитарной политике и только в ограниченном масштабе на вопросах безопасности.

АДРЕСНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЕРМАНИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В САХЕЛЕ

После выхода военного контингента Бундесвера из Мали, где он находился в составе миротворческой миссии МИНУСМА (Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали), единственным оплотом немецкого присутствия в регионе стала авиационная база в Ниамее (Нигер). Она функционирует с 2016 г. и оказывает поддержку двум международным миссиям в Мали: миссии ООН (МИНУСМА) и Учебной миссии ЕС в Мали (*EUTM Mali*). Авиапарк состоит преимущественно из самолетов *C-160 Transall*. Помимо снабжения немецких войск в оперативной «Сахельской зоне»,

¹ The Federal Government realigns its Sahel policy. Federal foreign office. 2023. <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2595298> (accessed 12.01.2024)

база также покрывала потребности Франции, Испании, Италии, Швеции, Дании, Великобритании, США и Бельгии в международных авиаперевозках. На самолетах *Transall* также встречали представителей организаций *G5 Sahel* и *ECOWAS* [10].

Ситуация с базой, да и вообще с реализацией интересов Германии в регионе осложнилась 26 июля 2023 г., когда в Нигере произошел военный переворот и профранцузский президент страны Мохамед Базум был свергнут. Верховный представитель ЕС по иностранным делам Жозеп Боррель сразу заявил о том, что «Европейский союз не признает власти, появившиеся в результате путча в Нигере. Президент Базум был избран демократическим путем; он есть и остается единственным законным президентом Нигера... И мы готовы поддержать предстоящие решения ЭКОВАС, включая принятие санкций в отношении Нигера»².

При этом, если Франция приняла кардинальные меры: закрыла свое посольство в стране, а также вывела военный контингент, то Германия вслед за США предприняла ряд попыток сохранить свою военную базу, и, как следствие, хоть и ограниченное, но все-таки влияние в регионе.

Это не значит, что Германия не поддерживает решение ЕС о полном осуждении смены политического режима в Нигере. Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок после консультаций с председателем Африканского союза (АС) и Госсекретарем США поддержала санкции в отношении нового режима. Самостоятельно действовать Германия, как и следовало предполагать, не планировала. Слова Бербок через несколько дней после событий в Нигере это подтверждают: «Особенно в свете этого контекста я приветствую усилия Африканского союза и ЭКОВАС по поиску политического решения, которое мы в Европейском союзе полностью поддерживаем»³. Германия уповала на коллективные действия по возвращению режима Мохамеда Базума, а не на активизацию деятельности собственной военной базы.

Многие исследовательские группы, в т.ч. в ведущих аналитических центрах Германии, пытаются представить этот шаг по передаче инициативы в решении проблемы на откуп АС и ЭКОВАС якобы как подтверждение стратегии европейских стран – передать судьбу африканцев в их собственные руки.

Более того, Германия стала первым европейским государством, которое пошло на переговоры с новым правительством Нигера. Так, 19 декабря 2023 г. министр обороны Германии Борис Писториус встретился с министром национальной обороны Нигера Салифу Моду, предложив продолжить военное партнерство Германии и Нигера⁴. С учетом того, что Писториус является членом партии СДПГ, к которой принадлежит и Олаф Шольц, можно считать это официальной позицией лиц, принимающих решения.

Можно выделить несколько причин, по которым Германия пошла на фактическое нарушение своих же заявлений и направила представителя на переговоры с «повстанцами» в Нигер.

Во-первых, в контексте открытого недовольства стран Сахеля французским стремлением диктовать свою политику региону Германия рассчитывала занять освободившееся место, причем без особой конкуренции со стороны Франции.

Ранее большинство её инициатив по вмешательству в вопросы безопасности за пределами зоны ответственности рассматривались как потенциальная угроза ввиду исторического прошлого. Сейчас это трактуется как возможность сохранить хотя бы ограниченное европейское влияние в регионе. Именно у Германии остался шанс продолжить формирование внешней и военной политики ЕС в Африке [6, с. 81–92], и вряд ли кто-то из союзников будет ей препятствовать.

Во-вторых, сразу после свержения проевропейского лидера новое правительство Нигера изменило свою позицию по многим вопросам, в т.ч. по законодательному акту о наказании за незаконный ввоз нелегальных мигрантов, который был принят в интересах ЕС⁵.

² Niger: Statement by High Representative Josep Borrell on the latest developments. European Union external actions. 2023. https://www.eeas.europa.eu/eeas/niger-statement-high-representative-josep-borrell-latest-developments_en (accessed 12.01.2024)

³ Foreign Minister Baerbock and a Federal Foreign Office Spokesperson on the latest developments in the Niger. Federal foreign office. 2023. <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2610670> (accessed 14.01.2024)

⁴ German government promises to continue its military cooperation with Niamey. West Africa democracy radio. 2023. <https://wadr.org/niger-german-government-promises-to-continue-its-military-cooperation-with-niamey/> (accessed 20.01.2024)

⁵ Le conseil des ministres entendu, L'assemblee nationale adelibere et adopte, le president de la republique promulgue. LOIN 2015-36. du 26 mai 2015 elative au trafic illicite de migrants. Chapitre 3. P. 4.

Официальная причина отказа от этого закона со стороны Нигера – это возвращение возможности свободного передвижения для граждан африканских стран. Очевидно, что население отреагировало на это решение положительно. В миграционной стратегии ЕС Нигер занимал важное место, потому что именно ему отводилась особая роль в контроле и препятствовании массовой миграции из Африки в Европу. С отменой закона миграционные потоки увеличатся, странам ЕС придется принимать новые меры, в т.ч. экономические, оттягивая ресурсы от своего сотрудничества со странами, охваченными военными конфликтами⁶.

В-третьих, недавний выход Нигера и Буркина-Фасо из региональной организации *G5 Sahel*, создание которой поддержал ЕС и особенно Франция, и формирование 17 сентября 2023 г. нового военного Альянса государств Сахеля при сотрудничестве с Россией еще больше настораживают Германию и заставляют её отказаться от игнорирования и открытой борьбы с новыми властями Нигера.

Берлин, как и руководство ЕС, отрицательно относится к тому, чтобы Россия стала новым приоритетным партнером стран Сахеля. Причина этого кроется в том, что российская сторона взаимодействует с партнерами, не требуя от них перекраивать экономику, политику, сферу безопасности на свой лад. Именно это является привлекательным для большинства стран Африки, уставших от навязывания западных трактовок прав человека.

Таким образом, у Германии действительно появился шанс на то, чтобы занять заметное место в структуре обеспечения интересов ЕС за пределами его зоны ответственности. Речь уже идет не об участии в отдельных миссиях ООН или ЕС, а о полноценном сохранении собственной военной базы в Африке с расширенными возможностями.

ОСНОВНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЕРМАНИИ В САХЕЛЕ (в области инвестиций и гуманитарной политики)

Как уже было отмечено, Германия до недавних пор была крайне осторожна в реализации адресных инициатив в военной области в Сахеле. Это связано с тем, что европейские страны до сих пор сохраняют опасения по поводу перспектив наращивания военных сил Германии, в особенности за пределами Европы. Тогда как инвестиционные и гуманитарные проекты вызывают гораздо меньше вопросов и раздражения у внешних акторов.

В пользу этой гипотезы говорит стратегия, взятая на вооружение Германией, министр развития которой Свенни Шульце в 2023 г. стала президентом Генеральной Ассамблеи в Сахельском Альянсе. По её официальному заявлению на момент вступления в должность, основным компонентом деятельности организации в течение года будет содействие сельскому хозяйству, проектам в области образования, занятости, социальной защиты и развитию инфраструктуры, а также борьбе с нищетой и терроризмом⁷.

Германия (ФРГ) с 70-х гг. XX в. стабильно занимала 2-е место по донорской помощи Сахелю среди государственных инвесторов [11, р. 284]. В современных условиях на 4-е место её вытеснили Всемирный банк и ЕС, однако на 2022 г. её вложения в многочисленные гуманитарные проекты в регионе составили 2,73 млрд евро⁸. Важно также отметить, что, по данным исследования глобального охвата инвестиций в продовольственный сектор, Германия стала вторым крупнейшим донором в сектор сельского хозяйства и продовольственной безопасности для стран Сахеля после США и заняла 3-е место по инвестициям в сектор обеспечения продовольствием (см. *табл.*).

В 2023 г. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии официально сделало заявление, что Сахель становится приоритетным направлением по инвестициям в социальное обеспечение развивающихся стран.

⁶ Речь идет, прежде всего, об Украине и Израиле, которые ЕС пытается активно финансировать (*прим. авт.*).

⁷ Visite de la ministre de la coopération économique et du développement de la république fédérale d'Allemagne en Mauritanie. Sahel Alliance. 2023. <https://www.alliance-sahel.org/actualites/visite-schulze-alliance-sahel-mauritanie/> (accessed 20.01.2024)

⁸ Final report combined evaluation of the EU's humanitarian interventions in the Sahel and in the food assistance and nutrition sectors 2016–2020. European Commission. 2022. https://ec.europa.eu/echo/files/evaluation/2022/Sahel_HFAN%20Final%20report.pdf (accessed 21.01.2024)

Таблица. Вложения основных доноров гуманитарной помощи по продовольственным секторам в Сахеле в 2014–2020 гг. от общего объема помощи (%)
 Table. The investments of the main donors of humanitarian aid in the food sector in the Sahel in 2014–2020 from the total amount of aid (%)

Сектор сельского хозяйства и продовольственной безопасности	Сектор обеспечения продовольствием
США (53%)	США (35%)
Германия (9%)	Великобритания (14%)
	Германия (8%)

Источник: Final report combined evaluation of the EU's humanitarian interventions in the Sahel and in the food assistance and nutrition sectors 2016–2020. European Commission. 2022. https://ec.europa.eu/echo/files/evaluation/2022/Sahel_HFAN%20Final%20report.pdf (accessed 21.01.2024)

В пресс-релизе министерства представлены расширенные обязательства Федерального министерства экономического сотрудничества и развития по увеличению финансовой поддержки стран Сахеля через ЮНИСЕФ и Всемирную продовольственную программу более чем на 40 млн евро, что в целом делает Германию одним из ведущих инвесторов, истративших на социальную помощь региону около 340 млн евро. Поддержка осуществляется также через Всемирный банк и Агентство по делам беженцев⁹. Имеется наивное предположение, что увеличение инвестиций со стороны одной из самых развитых европейских стран окажет поддержку прозападным режимам.

Германия одной из первых европейских стран еще до свержения прозападного режима в Нигере высказала опасения, что европейские силы теряют контроль над регионом и что на событиях в Мали и Буркина-Фасо перевороты не закончатся.

При этом Берлин оптимистично видел себя тем актором, который сможет эффективно балансировать между военной политикой и экономикой без ущерба для себя и ЕС. Об этом говорит совместный пресс-релиз Федерального министерства иностранных дел, Федерального министерства обороны и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития от 3 мая 2023 г. под названием «Переопределение и корректировка обязательств федерального правительства по отношению к Сахелю».

Так, например, Борис Писториус, министр обороны Германии, поставил задачу: в контексте возможного закрытия миссии Евросоюза в Мали, а также вывода немецких сил из операции ООН МИНУСМА необходимо обеспечить безопасность немецких граждан, находящихся на территории региона Сахель. Крайне важно поощрять и укреплять растущую личную ответственность африканцев за безопасность и стабильность на их собственном континенте в рамках альянсов и на двусторонней основе; прежде всего, обучать спецназ Нигера.

В свою очередь, министр иностранных дел Анналена Бербок заявила: «...если остальные государства в Сахеле рухнут, то Европа также почувствует это землетрясение. Вот почему мы и впредь будем сохранять приверженность народам региона – как в гражданском, так и в военном плане. Тот факт, что там распространяются террористические группировки и закрепляются российские силы, угрожает не только жителям региона. Укреплять сотрудничество необходимо с Нигером и Мавританией»¹⁰.

Как видно, все предложения были сосредоточены вокруг синтеза военного сотрудничества, экономики и гуманитарной сферы для удержания региона от дальнейшей смены прозападных и проевропейских режимов. Однако события в Нигере показали, что предложенные меры оказались не вполне действенными.

⁹ Schulze: Soziale Sicherung hilft, aus Kreislauf der Krisen auszubrechen. BMZ weitet Engagement für soziale Sicherung im Sahel aus. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. <https://www.bmz.de/de/aktuelles/aktuelle-meldungen/bmz-weitet-engagement-fuer-soziale-sicherung-im-sahel-aus-182204> (accessed 21.01.2024)

¹⁰ Bundesregierung richtet Sahel-Politik neu aus. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. <https://www.bmz.de/de/aktuelles/aktuelle-meldungen/bundesregierung-richtet-sahel-politik-neu-aus-153552> (accessed 22.01.2024)

Еще одним ресурсом, который активно использовал Берлин и на который он опирается до сих пор, является ЭКОВАС. Германия активно финансирует эту организацию, видя в ней центрального регионального игрока. После переворота в Нигере немецкие представители активно поощряют действия этой организации и под покровом финансирования миростроительных и экономических программ увеличивают вливания в неё.

После переворотов в Мали, Буркина-Фасо и Нигере именно Берлин пригласил вице-президента ЭКОВАС Дамьена Чинчибиджи и дал обещание оказать поддержку организации в размере 81 млн евро¹¹. С учетом предмета переговоров взамен Германия предлагает: восстановить стабильность, т.е. прозападные режимы в странах Сахеля, ответить военными действиями на свержение демократически избранного президента Нигера.

Важно подчеркнуть, что немецкая сторона готова использовать финансирование экономического развития стран Сахеля (в т.ч. рабочие места для местного населения, систему социального обеспечения) даже с учетом прихода к власти негативно настроенных по отношению к ней элит. Об этом скромно сказала министр развития Свеньи Шульце, когда обещала выделить деньги на эти нужды, беспокоясь о том, что новые «местные власти этого не сделают»¹². Причины готовности вести диалог с новыми правительствами по военным вопросам частично совпадают с желанием продолжать финансировать социальную и гуманитарную сферы. Но если в случае с безопасностью Германия идет на попятную из-за опасной для неё и всего ЕС конкуренции с Россией, то в случае с экономикой и гуманитарными проектами в соперничество с ней и другим западным игрокам вступает Китай.

Существует несколько факторов, заставляющих Германию обращать внимание на конкуренцию с Китаем в Африке.

Во-первых, США сделали конкуренцию с Китаем главной призмой, через которую они смотрят на мир. Некоторые эксперты пришли к выводу, что американские усилия на азиатском рынке ослабили американское внимание к Европе. Это отодвинуло трансатлантические отношения на второй план [12, pp. 90–115].

Во-вторых, китайские инвестиции играют положительную роль в становлении и развитии китайской «мягкой силы» в Африке [13, pp. 565–589]. Сами африканские государства положительно относятся к китайским инвестициям, а также помощи в целях развития, потому что взамен китайская сторона не требует смены политических режимов.

Из представленных данных видно, что Германия посредством инвестиционной политики и гуманитарной помощи пытается выразить свое недовольство странам, которые свернули с пути прозападной политики. Так, например, в своем заявлении министр развития Свеньи Шульце подчеркнула, что выделенные средства пойдут на поддержку таких стран, как Мавритания, которая прилагает большие усилия для расширения социального обеспечения, в настоящее время принимает множество беженцев из Мали и интегрирует их в свои социальные системы [14].

А вот Нигер, охваченный антизападными настроениями, может получать поддержку исключительно через правительственные учреждения¹³. Это своеобразный ответ европейских стран на военный переворот в Нигере и активное сопротивление стран региона европейскому неокOLONIALному влиянию. Прослеживается четкая тенденция, что на финансовую помощь могут претендовать только те страны, которые проводят прозападную политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из проведенного нами исследования, адресные инициативы Берлина направлены преимущественно на военное сотрудничество со странами Сахеля под лозунгом сохранения места Евросоюза в структуре безопасности региона. Это актуально в контексте борьбы сахельских стран с неокOLONIALной политикой Франции как бывшей метрополии и её союзников.

¹¹ German cash for Ecowas aims to stabilise West Africa. Pan African Chamber of Commerce and Industry. 2023. <https://www.pacci.org/german-cash-for-ecowas-aims-to-stabilise-west-africa/> (accessed 20.01.2024)

¹² Ibidem.

¹³ Schulze: Soziale Sicherung hilft, aus Kreislauf der Krisen auszubrechen. BMZ weitet Engagement für soziale Sicherung im Sahel aus. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2023. <https://www.bmz.de/de/aktuelles/aktuelle-meldungen/bmz-weitet-engagement-fuer-soziale-sicherung-im-sahel-aus-182204> (accessed 19.01.2024)

Германия получила исторический шанс начать наращивать свой военный потенциал не только на собственной территории, но и за её пределами. Мотивы Берлина по развитию своих адресных инициатив в регионе Сахеля можно разделить на 2 категории – явные и скрытые.

Явные мотивы зиждутся на попытках так или иначе сохранить европейское влияние в регионе посредством сохранения авиационной базы в Ниамее и, как следствие, военного контингента. Также к явным мотивам можно отнести и препятствование реализации российских инициатив, в особенности развития военного Альянса государств Сахеля.

К скрытым мотивам можно отнести: конкуренцию с Францией вне зоны ответственности ЕС. Германии долгое время не удавалось реализовать свои устремления за рубежом из-за пристального надзора со стороны стран – победительниц во Второй мировой войне. Однако сразу несколько кризисов в еврозоне (миграционный кризис 2015 г., *Brexit*, *COVID-19*, события на Украине) существенно расширили возможности немецкой стороны в наращивании вооружений, их передаче за пределы ЕС, участии в миротворческих и военных миссиях.

Что касается гуманитарной сферы, то очевидно, что она стоит на службе у военных интересов Берлина. Несмотря на то, что официальные лица (министры) Германии заявляют об экономических, социальных и гуманитарных приоритетах деятельности в Сахеле, факты говорят об обратном. Концепция передачи проблем безопасности в руки самих африканцев остается только словами. Об этом говорят активные немецкие подстрекательства ЭКОВАС к решительным военным действиям против нового политического режима в Нигере.

Поэтому можно сделать вывод о том, что инвестиционные проекты, социальная и гуманитарная помощь – это не что иное, как попытки сохранения европейского, и в частности, германского, влияния в регионе, а также конкуренция с другими, неевропейскими акторами. С учетом фактической утраты формата *G5 Sahel* и появления Альянса государств Сахеля усилия Германии пока не принесли ожидаемых результатов.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Boukhars A. 2020. The Logic of Violence in Africa's Extremist Insurgencies. *Perspectives on Terrorism*. Vol. 14, № 5, pp. 117–129.
2. Region in focus. The Sahel. *Africa Centre for Strategic Studies*. 2023. <https://africacenter.org/in-focus/the-sahel/> (accessed 12.01.2024)
3. Трунов Ф.О. Роль стран «Сахельской пятерки» в политико-военной стратегии ФРГ в Африке. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13, № 3, с. 196–213. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-11
Trunov P.O. 2020. The Role of G5 Sahel States in German Political-Military Strategy in Africa. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 13. № 3, Pp. 196–213. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-11
4. Корнев Е.С. Военно-политическая активность НАТО в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750029006-8
Korenev E.S. 2023. Military-Political Activity of NATO in Africa. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029006-8
5. Koops J.A. 2016. Germany and United Nations Peacekeeping: The Cautiously Evolving Contributor. *International Peacekeeping*. Vol. 23, № 5. pp. 652–680.
6. Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке. *Восток*. 2023. № 5. С. 81–91. DOI: 10.31857/S086919080027280-5
Ivkina N.V., Loshkariov I.D. 2023. The Problem of the EU's Defense Identity: the Peacekeeping Experience in Africa. *Vostok*. № 5. Pp. 81–91. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080027280-5
7. Merlingen M., Ostrauskaite R. *European Union Peacebuilding and Policing. Governance and the European Security and Defence Policy*. Routledge, 2006. 219 p.
8. Richmond O.P. *The European approach to Peacebuilding*. Palgrave Macmillan, 2014.
9. Ивкина Н.В. Особенности участия ФРГ в миротворческих операциях в Африке на современном этапе. *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2020. № 4. С. 687–697. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697
Ivkina N.V. 2020. Germany's Participation in Peacekeeping Operations in Africa at Present. *Vestnik RUDN. Series "International Relations"*. № 4. Pp. 687–697. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-687-697

10. Rimbach D. Die Luftwaffe in Niger. 2021. *Europäische Sicherheit und Technik*. <https://esut.de/2021/08/fachbeitraege/28693/die-luftwaffe-in-niger/> (accessed 19.01.2024)
11. Naudet J.-D. Finding problems to fit the solutions. Twenty Years of Aid to the Sahel. OECD Publishing Paris, 2000. 284 p.
12. Simon L., Desmaele L., Becker J. 2021. Europe as a secondary theater? Competition with China and the future of America's European strategy. *Strategic Studies Quarterly*. Vol. 15, № 1. Pp. 90–115.
13. Blanchard J.-M. F., Lu F. 2012. Thinking Hard About Soft Power: A Review and Critique of the Literature on China and Soft Power. *Asian Perspective. Special Issue: China and Soft Power*. Vol. 36, № 4. Pp. 565–589.
14. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
- Filippov V.R. 2023. The African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ивкина Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, факультет гуманитарных и социальных наук, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Natalya V. Ivkina, PhD (History), Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 08.08.2024